

В. Н. Топоров

К СЕМЬЕ АНАТОЛИЙСК. КАТ(A), ДР.-ГРЕЧ. КАТА.

В последнее время по разным поводам специалисты неоднократно обращались к этим словам, и, если заходила речь об их происхождении, чаще всего в качестве источника реконструировалась форма **kmt-* (или **k_{yt}t-*)¹. Правда, обычно такая реконструкция предлагалась не как результат независимого и самостоятельного, именно к этим словам относящегося, заключения, а скорее, по традиции². Как сложилась эта традиция? Нужно полагать, что она возникла на основе негативного подхода: ненахождение в других индоевропейских языках продолжателей **kat-*, сопоставимых с др.-греч. *κατά* (анатолийские соответствия тогда оставались неизвестными), заставило обратиться к поиску слов с *-t-* (или *-y-*), поскольку оно также отражалось в древнегреческом как *-a-*. И такое слово легко было найдено — и.е. **kom-* ‘вблизи’, ‘с’, которое в соединении с суффиксальным *-to-* давало **k_{mt}to-*. Что же касается связи значений в и.-е. **kom-* и др.-греч. *κατά*, то здесь на помощь пришли позднее хеттские данные (ср. *katti-mi* ‘со мной’, *katti-ti* ‘с тобой’ и др.)³, а затем и древнегреческие (после того, как *κασίγνητος*, ср. фесс. *κατίγνειτος* или даже микенск. *kasi-kono-*, стали интерпретировать как лат. *cognātus* в том, что касается формы). Впрочем, следует внести одно существенное уточнение. В кельтских языках известна лексема, которая и по значению и по форме соответствует др.-греч. *κατά*, если оно из **kmt-* (или **k_{yt}t-*). Речь идет о др.-ирл. *cét-*, *ceta-*, употребляемом исключительно в соединении с глаголом ‘быть’ (ср. *ceta-bí*, *cita-ro-ba*, *con-céitbani* и др.⁴), или др.-валл. *cant* (позд-

¹ См. Н. Кронассер. Vergleichende Laut- und Formenlehre des Hethitischen. Heidelberg, 1956, стр. 160; F r i s k I, стр. 800; Рокотпу I, стр. 613 и др.

² Более серьезными могли бы оказаться попытки доказать, что регулярный рефлекс **t-*, **y-* в хеттском — *a*, см. О. Земегеуи. — KZ 73, 1955, стр. 76 и след., ср. егоже — «Die Sprache» 12, 1966, стр. 206 и след. Однако пока такой рефлекс правдоподобен лишь в положении перед *s*.

³ Ср. уже в надписи Аниттаса: *nu^L URU Pu-ru-iiš-ḥa-an-da kat-tim-mi* [pi-e-hu-te-nu-un] «и человека из города Пурусханда со мной я привел». KBo III 22 I 77 + KUB XXVI 71 I 18 + KUB XXXVI 98 об. ст. 5 и др. Ср. В. В. Иванов. Общиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы. М., 1965, стр. 212.

⁴ См. R. Thurgp eusep. A grammar of Old Irish. Dublin, 1947, стр. 501, ср. позже засвидетельствованное *céltuth-ud* ‘companionship’, ‘cohabitation’, которое также, вероятно, относится к этой категории случаев. Ср. также Г. Льюис, Х. Педэрсен. Краткая сравнительная грамматика кельтских языков. М., 1954, стр. 77, 314, 389.

нёе — *can*, *gan*)⁵, корн. *cans*, *gans*, брет. *gant* — все со значением 'с'. Кельтские формы естественным образом восходят к и.-е. **kmt-* или **kut-*. Если учесть случаи типа ср.-валл. *gantaw* 'с ним', *ganti* 'с ней', которые можно бы было интерпретировать как генетически тождественные хетт. *kat-ti-ši* 'с ним/ней' при предположении, что и.-е. **m̥* или **n̥* дает хетт. *a*⁶, то станет понятно, почему роль кельтских примеров оказалась столь доминирующей и для объяснения др.-греч. *κατά* и анат. *kat(a)*.

Как бы то ни было, в настоящее время существует достаточное количество аргументов, которые заставляют считаться — и это по меньшей мере — с альтернативным решением — и.-е. **kat-*. Эти аргументы можно почерпнуть из анализа отдельных фактов ряда индоевропейских языков и из более или менее широкой сферы типологических параллелей как общего, так и частного характера. И хотя пока нельзя говорить об окончательном решении вопроса о происхождении указанных слов, более правдоподобной представляется именно эта альтернативная точка зрения. В ряде случаев только она, видимо, может объяснить реальные факты. Цель этой заметки и состоит в приведении некоторых дополнительных соображений в пользу этой точки зрения⁷.

Самое интересное в том, что именно кельтские факты позволяют усомниться в традиционном объяснении. В другом месте было высказано предположение, что вне всяких сомнений кельтское имя *Caticnos* в латинской таблице, найденной недавно в Риме и прочитанной Р. Эггером⁸, должно быть сопоставлено с фесс. *κατίγυειτος*, гомер. *κασίγυητος* и под. и, вероятно, с микен. *kasikono*, обозначающими брата (или приятеля?/, микен.)⁹. Сразу же было указано, что первая часть кельтского имени *Cati-* не может быть связана с **katu-* 'битва', 'бой'¹⁰, предполагаемым

⁵ Ср. и прилагательное употребление — валл. *can-fod* 'различать' (=ирл. *cétbhith*).

⁶ Ср. В. В. Иванов. Указ. соч., стр. 215. Ср. также полные парадигмы типа ср.-ирл. *rium-sa* 'передо мной', др.-ирл. *remut* 'перед тобой' и т. п.

⁷ См. В. Н. Топоров. О праславянском **kot-*. — ВСЯ, вып. 6, 1962, стр. 172—176.

⁸ См. «Ogam», vol. 14, 1962, стр. 431—457. Имя засвидетельствовано в форме вин. п. *Caticnon*, 2-я и 3-я строки *recto*.

⁹ О древнегреческих словах см. М. Lejeune. Hittite *kati-*, grec *κασι* — BSL, t. 55, 1960, стр. 20—26; Р. Chantrelaine. Notes sur l'emploi homérique de *κασίγυητος*. — Там же, стр. 27—31; V. Pisani. Hom. *κασίγυητος*, кург. *κάς* und Verwandtes. — KZ, Bd. 77, 1961, стр. 246—254; Q. Masson. Notes épigraphiques. — «Glotta», Bd. 41, 1963, стр. 63—68; F. Risk I, стр. 797 и др. Из более ранних работ ср.: F. B. J. Cuypere. Beiträge zur griechischen Etymologie. — «Glotta», Bd. 21, 1933, стр. 287.

¹⁰ См. Chr. Guynavarg'h. — «Ogam», vol. 14, 1962, стр. 461—462. Однако автор высказывает малоправдоподобное предположение — **Ca(t)i-spis* 'фils de Cattus' с опущением одной из согласных в удвоении. Более удачна ссылка на галльск. **catos*, антропонимную основу пеясного происхождения. Ср. еще кельт. *Catu-maros* при малоазиатск. *Κατ-μαρος*. См. L. Zusta. Kleinasiatische Personennamen. Prag, 1964, стр. 218.

в ряде других кельтских антропонимов, в частности, в галльск. *Katōv-γ̄atos* ‘mit Kampf vertraut’¹¹. Вскоре сопоставление галльск. *Cati-cnos* с древнегреческими апеллятивами было окончательно доказано¹². Однако из этого сопоставления не были извлечены все выводы, в том числе наиболее интересные. Первый из них состоит в том, что из и.-е. **kmt-* или **kyt-* в галльском ожидалось бы **Kant-* (др.-ирл. *cet-* и под.). Это отсутствие носового было признано «*gēnanle*», но естественного заключения об ином, нежели у кельтских *cet*, *cant*, *centet*, *gan*, *gans*, *gant* и т. п., происхождении *Cati-* в *Caticnos* сделано не было¹³. Во второй вывод, весьма существенный для дальнейшего, заключается в несомненном наличии минимального индоевропейского фразеологизма, состоящего из элемента **kat-* и основы, восходящей к корню **g'en-/g'n-* ‘родить’, и реально засвидетельствованного в др.-греч. *κατα-γίγομαι* или более отдаленно — в лат. *cātūlum gignēre* ‘рожать детеныша’ (обычно о животных)¹⁴ и, может быть, некоторых других примерах¹⁵. Наличие *Cati-* (в галльск. *Caticnos*) из и.-е. **kat-* заставляет вспомнить об остававшемся изолированным спр.-ирл. *caithid* (из **katejeti*), первоначальное значение которого Ю. Покорный определил как ‘бросает’¹⁶, хотя оно засвидетельствовано лишь в среднеирландских текстах¹⁷. Несомненно, что к этому же кругу относится и иллирийское название бumerанга *cātēia*, которым в латинских источниках обозначается деревянное приспособление для бросания¹⁸. Таким образом, галльск. *Caticnos* своей первой частью позволяет установить бесспорную двустороннюю связь — как с др.-греч. *κατά* (через *κατίγνωστος*), так и со слав. *kotiti* (*se*) в значении ‘метать’ (=‘бросать’), ‘родить’ (ср. русск. *помет*, польск. *wykot*, чеш. *vrhati mlád'ata*, нем. *Junge werfen*, болг. *котило* — нем. *Wurf*, *Wurfstätte* и т. п. с общей идеей метания, бросания). Свидетельства, доставляемые

¹¹ См. K. H. Schmidt. — ZfceltPh, Bd. 26, 1957, стр. 167 и др.

¹² См. J. Pinault. Notes sur le vocabulaire gaulois. — «Ogam», vol. 15, 1963, стр. 388—390 (III. Gaulois *Caticnos*, Grec *katīgnētos*, Hittite [*kati-*]»).

¹³ Впрочем, указывалось, что в галльском есть и другие случаи потери носового, ср. *cata-mantaloedis*, которое сближалось с др.-валл. *cant*, др.-ирл. *ceta-*, см. G. Dottin. La langue gauloise. Paris, 1920, стр. 106; J. Pinault. Указ. соч., стр. 390.

¹⁴ Ср. умбр. *katel*.

¹⁵ Если бы был найден убедительный способ сведения к единому источнику продолжателей и.-е. **g'en-* и праслав. **žena*, то вопрос о соответствующем фразеологизме в праславянском решался бы в зависимости от возможности сочетания **žena-* и **kot-* ‘родить’.

¹⁶ Ср. J. Pokorný. Gallo-lateinisch *cateia* ‘Wurffholz, Bumerang’. — ZfceltPh, Bh. 20, 1936, стр. 428.

¹⁷ Ср. подробнее: Hessens Irisches Lexikon. Kurzgefaßtes Wörterbuch der alt- und mittelirischen Sprache mit deutscher und englischer Übersetzung. Halle, 1933, Bd. 1, стр. 131 и след.

¹⁸ См. J. Pokorný. Указ. соч.; H. Krahe. Die Sprache der Illyrier. Wiesbaden, 1955, стр. 117; W. Kaspergs. — KZ, Bd. 67, 1942, стр. 218 и след.; P. Kreitschmer. — KZ, Bd. 69, 1948, стр. 13 и др.

галльск. *Caticnos*, тем более ценные, что они независимым образом подтверждают связь между древнегреческими и хеттскими фактами, с одной стороны, и славянскими фактами, с другой стороны, установленную в другом месте и на иных основаниях. Использование и.-е. *kat- как для обозначения ребенка (ср. *катыш*, *катышка*, *котыш*, *котышка* и под.¹⁹, ср. лат. *cātellus*, *cātūlus*²⁰, умбр. *katel*, может быть, ирл. *catt* как обозначение маленьких животных), так и в антропонимах (ср. *Покотило*, 1491 г., *Катилов*, 1644 г., *Коташ*, 1400 г., *Катунин*, 1504 г., *Катуня*, 1608 г., *Котена*, до 1490 г., *Котенин* и под.²¹) известно и в славянских языках. Вместе с тем не исключено, что тот же корень мог выступать и в ряде других случаев, допускающих, впрочем, и иное объяснение. Среди них — русск. *котёц*, укр. *котéць*, ц.-слав. *кoғaцъ*, болг. *котéц*, с.-хорв. *kötcaç* (и *köt*), словен. *kótəc*, чеш. *kotec* (и *kot*), др.-польск. *kocieś*, польск. *kojec* и т. д. с кругом значений 'запруда для ловли рыбы', 'мрежа', 'кошель', 'небольшое помещение для мелкого скота или птицы' и т. д.²² Не вда-

¹⁹ См. Даль⁴ II, стр. 242, 460 (ср. *кóтюр* 'мальчик', 'малый', 'парень?').

²⁰ Несомненно, сюда же относятся и лат. *cātēna* 'цепь', 'оковы', 'непрерывный ряд' (ср. *sēriēs rerum et cātēna*) и его производные (*cātēnātio*, *cātēnātus*, *cātēnārius* и под.). *Cātēna*, особенно в секиральном употреблении этого слова (ср. *Cātēna Aurea* и под.), могло прилагаться к обозначению цепи предков, последовательности поколений (ср. *sēriēs* 'ряд предков', 'род': *vir has serie dignus*), ср. болг. *котило* 'животин от едино раждане', русск. *по-мет*, *по-рода* и под. Показательно, что лат. *cātūlus* совмещает в себе и значение 'детеныш' (преимущественно — котенок, щенок и под.) и значение 'кандалы' ('цепь'). Ср. также использование этого корня в антропонимах (*Cātūlus* и под.). Типологические параллели к кодированию одним и тем же элементом названия детеныша или отдельного члена коллектива и названия всего рода или цепи поколений приведены в другой статье.

²¹ См. М. Н. Туников. Словарь древнерусских личных собственных имён. СПб., 1903, стр. 175 и след., 202 и след., 311, 567, 594 и след. Ср. *Котюров*, *Котерин*, *Катырев*, *Катруша* и под. при *кóтюр* и др. О словах с элементом -р- от этого корня см. В. И. Георгиев. Въпроси на българската етимология. София, 1958, стр. 29. К сожалению, не всегда удается надежно определить источник подобного словоизвестства. В связи с элементом -r- при этом корне встает вопрос об итальянск. **kater-*, отраженном в лат. *cāterva* 'толпа', 'полчище', умбр. *kateram*, *caterahamo* (ср. далее ирл. *cethern* 'отряд'), ср. лат. *cātervātīm* 'толцой', 'кучей' при *кóтюрем* 'кучей', 'ворохом', 'грудой' (наклали пирогов и шанег *кóтюрем* да стогом. Даль⁴ II, стр. 460), ср. *кóтом* 'валом', 'кучей', 'в большом количестве', с.-хорв. *kōtar* 'плетень' (и *kōtar* 'уезд'), болг. *кóтора*, *кóтара*; с.-хорв. *котұраты* и под. Характерно подчеркивание неупорядоченности, стадности в *cāterva*. Ср.: Veg. 2, 1, 2: Galli atque Celtiberi pluresque barbarae nationes catervis utebantur in proelio... Romani legiones habebant; ср. в гlosse: *caterva* Gallorum lingua dicitur quod apud nos legio vocatur, CGL V 214, 217; Gallorum *caterva*, nostra legio. См.: Епнout-Meillet³ I, стр. 187—188. К словообразованию и семантике см. *äcervus* 'куча', 'толпа', 'множество', *äcervātīm* 'кучей', 'толпой', *acervare* 'собирать в кучу' и под.

²² См. Фасмер II, стр. 351—352. Ср. с.-хорв. *kōt*: русск. *на-мет*. *пере-мет*.

ваясь в обсуждение более далеких и внешних этимологических связей, можно говорить об установлении внутренней связи с глаголом *kötiti*, о чём, помимо ряда других соображений, легко заключить по таким аналогиям, как нем. *fallen* 'падать' и 'родиться' (о животных) (ср. von dieser Stute sind zwei Füllen *gefallen*) и *Falle* 'западня' (ср. *падать* — за-падня), 'ловушка' или — особенно — лат. *cat-* в рассматриваемых выше словах и *casses* 'охотничьи тенеты', 'звероловные сети' и т. п. (из **cat-*). Сюда же могли относиться *kotúx* 'хлев для мелкого скота', *kotomá*, *kotomka*, *kotmá*, *kotúlъ*, *kotýlъ* 'сума', 'плетенка' (к сочетанию идеи порождения и плетения ср. лат. *catena*; ср. низать, *nанизывать*). На основании русск. *катбшть*, *котбшть* 'бить', 'сечь', 'валять' (ср. *катбршть* со сходным кругом значений?), *котлшть* 'бить', 'колотить', *котбситься* 'ссориться', 'браниться', *кáтаница* 'порка', 'драка' и под. prawdopodobno заключение о связи этих слов с *которá* 'ссора', 'распра' и его индоевропейскими соответствиями: галльск. *catu-* (*Caturiges*), ирл. *cath* 'бой', 'битва', ср. в.-нем. *hader* 'ссора', 'раздор', др.-в.-нем. *hadu-* (*Hadubrand*), др.-исл. *hǫð-* 'бой', 'борьба' и т. п. Сюда же следует прибавить лат. *casses* в значении 'козни' ('сети'), см. выше, и, может быть, лит. *katāryti*, *katālyti* 'бить'²³. Кажется, к этой же группе слов следует отнести и хеттский отыменный глагол *katteralyb-* 'унижать' ('erniedrigen', 'zum Unterliegenden machen', Friedrich I, стр. 106; 'inférioriser, rendre perdant', 'mettre dans la position d'inférieur' Benveniste, стр. 21, 24, 102), от *kattera-* 'низший' (при *katta-* 'вниз', 'внизу' и под.)²⁴, ср. типологические параллели к связи ссоры, оскорблений, нанесения обиды с низом и, наоборот, похвалы, божьбы с верхом, небом или его обитателями (ср. лтш. *dievoties* 'божиться' и под.). В этом отношении привлекает внимание ликийский глагол *kat-sarlokī* 'уничтожать' (?), 'проклинать' (?)²⁵. Начальный элемент *kat-*, нередко встречающийся в ликийском и соответствующий анатолийским и древнегреческому **kat-*, придает слову противоположное значение; ср. лид. *serli* 'начальство', 'руководство'

²³ Ср. лит. *katuliouti*, *katuriuoti* 'щекотать' при русск. *котышить*, *каташить*, *котышкать* *кутышкать* 'щекотать', 'лескотать'. Не исключено, что в конечном счете с этим кругом слов связано и лит. *katēti* 'хиреть', ' чахнуть' (если верно сравнение с чеш. *chátrati* 'herunter treten', 'verfallen', с эмфатическим *ch* из *k*, см. V. Machek. Studie o tvorění výrazů expresivních. Praha, 1930, стр. 90, и след.; «Slavia» 16, 1938, стр. 177 и след., 209).

²⁴ См. E. Benveniste. Hittite et Indo-Européen. Études comparatives. Paris, 1962, стр. 21, 24, 102. Ср. также *katta damaš-* 'niedeerdücken'.

²⁵ Ср.: *katsarlokid*, 3 ед. ч. през.-футур. 23, 4; 23, 10; 24, 13; [*katsa*]rlökid, 17, 3. См. R. Gusmani. Lydisches Wörterbuch. Heidelberg, 1964, стр. 147; A. Heubeck. Une reconstruction indo-européenne. Idg. **sér-*'oben'? — «Orbis» т. 13, 1964, стр. 264—267; В. В. Шеворочкин. Ликийский язык. М., 1967, стр. 52.

(соств. — ‘верхи’) ²⁶, хетт. *šarli-* ‘верхний’, ‘высший’ (от *šēr*, *šarā* ‘(в)верх’, ‘вверху’), *šarlāi-* ‘прославлять’, лув. *šarlaimmi-* ‘воззванный’ (ср. *šarri*) и т. д.²⁷; этот же элемент представлен в малоазийской топономастике на Σαρ-; возможно, во фриг. ὄρου [: τὸ ὄρον τὸ ἄνω δηλοῦν Φρυγῶν ἕδιον, ὡς Νεοπτόλεμος ἐν ταῖς Φρυγίαις φωναῖς. — Из схолий], др.-греч. *ρίον* ‘горная вершина’ (ср. **Píon* в Мессении, линеарн. В *ri-jo*, из **Sri(i)on*, и под. с реконструкцией **ρίον* ὄρος ‘верхняя, высшая гора’, ‘вершина горы’²⁸; к этой же группе слов А. Хойбек относит и название одного из видов хлеба — хетт. *šaramna-* (производное на *-tno-*)²⁹. Лид. *kat-sarłoki-* представляет собой пример такой структуры слова, которая предполагает в источнике сочетание двух элементов префиксального типа с противоположными значениями: *kat-* ‘низ’ + *sar-* ‘верх’. Ср. хетт. *katta-/n/ šarā* ‘снизу вверх’ и *šēr katta* ‘сверху вниз’ и под., хетт.-иерогл. SAR-r-à KAT-ta (ср. итал. *sottosopra* или нем. *drunter und drüber*), а также случаи двойного употребления *kat-*: хетт. *katkattīqa-* ‘untertauchen’, *katkattinu-* ‘untertauchen lassen’, *katkattimma-*, отглагольное имя и т. п.³⁰ Сходное соотношение засвидетельствовано в индоевропейской фразеологии, описывающей движение солнца (или некоторых других светил), с той разницей, что **kat-* и противопоставленное ему **up-* входят в разные выражения, фиксирующие два противоположных момента солнечного движения — *закат* и *восход*. Ср., с одной стороны, русск. *закат солнца, солнце закатывается* и под.³¹; др.-греч. ἥξεσθαι κατέδυε, ἔει ἥξειον κατάδύεται (Гомер) и под., и, с другой стороны, хетт. *”UTU-uš upzi* ‘солнце восходит’, *”UTU-uš upta* ‘солнце взошло’³²; англ. *the sun is up* (ср. др.-англ. *sunnan igrange*, швед. *uppgång*, норв. *oppgang*, нем. *Sonnenaufgang* и под.)³³; русск. *солнце вы-*

²⁶ Ср. лид. *šrfašti-* ‘верхний’ (при *tešašti-* ‘нижний’). В связи с тем, что лид. *kat-sarłoki-* начинается с двух элементов, соответствующих префиксам, — *kat-* и *-sar-*, ср. др.-греч. *χατά-περί-ειμι* ‘далеко превосходить’, *χαθ-άπερ*, *χατάπερ* ‘точно так же, как’ и под. и др. Ср. также *χάτ-αντα* ‘вниз с горы’, *ἄναυτα καὶ χάταυτα* ‘по горам и долам’.

²⁷ Ср. лик. *hri*, *hrzzi* и др.

²⁸ См. А. Н е и в е с к. Указ. соч., стр. 265—267. Ср. атт. *αιρω* (из **sṛ-ĩō?*).

²⁹ Едва ли сюда же можно отнести русск. диал. *сромкий* ‘громоздкий’, ‘высокий’ (об укладке).

³⁰ См. F r i e d g i c h I, стр. 105, 106; А. К а м п е н h u b e r. Hippologia hethitica. Wiesbaden, 1961, стр. 333—334; Р. M e g i g g i. Manuale di eteo geroglifico. Parte I. Roma, 1966, стр. 72; ср. Е г о ж е. Hieroglyphisch-hethitisches Glossar. Wiesbaden, 1962, стр. 72—73 и др.

³¹ Ср. о солнце: кропивное колесо по-над лисом *κοτίτεσθαι*; см. Н. И. К о с т о м а р о в. Историческое значение южнорусского народного песенного творчества. — «Собрание сочинений», кн. 8, т. 21. СПб., 1905, стр. 450. Ср.: ἐν μέσῳ κατέλαμπε χύκλος ἀελίοι (Еврипид).

³² Ср. иер.-хетт. *a-pa-mi*, *a-pa-m²-a* ‘восход’ (о солнце), вероятно, из **upata-*; ср. индо-иран. *up-ata* при *up-ara*, гот. *uf-ato*.

³³ Ср. В. В. И в а н о в. Указ. соч., стр. 70—71; там же и другие важные наблюдения.

сится (из **ups-*) и др.³⁴ В связи с тем, что др.-греч. *κατ-* и слав. *kot-* используются для обозначения низа или движения вниз, заката солнца и рождения или рода, напрашивается типологическая параллель — ср. лит. *rietēti* ‘катасться’ и ‘вылупляться’ (о цыпленке; =‘родиться’) при лтш. *rietēt* ‘закатываться’ (*sauliei rietot* ‘при закате солнца’), *riets* ‘закат’ (обычно о солнце); ср. лтш. *rietumi* ‘запад’ при лит. *rytaī* ‘восток’. Иначе говоря, балт. **reit-* охватывает тот же круг значений, что и др.-греч. и слав. **kat-*.

По-видимому, значение низа было некогда актуальным и в ряде слов, использовавшихся для выражения действия ‘лежать’ и ‘спать’ в прямом и специальном, обозначающем соитие, смысле. Ср. др.-греч. *καταλέγω*, *κατάκειμαι*, *καταχοιμάω*, *κατακείω*, *καθεύδω* (ср. гомер. ἔνθα καθεῦδε ἀναβάς), *καθηυπνόω* и под.³⁵ при хетт. *katta(n) šeš-*, *katti šeš-*, ср. па-аš-за-аš ^{NA-} p[í-ru-ni] [ka]t-ta-an še-eš-ta ‘и он поспал со скалой’ КУВ XXXIII 98 I+96 I+Во 4746 (из «Песни об Улликумми»); та-а-ча *kat-ti-ti še-eš-m[i]* ‘если-де я с тобой посплю’. КВо III 7 I 25 и др.³⁶ С этими словоупотреблениями естественно сравнить не только слав. *kotiti* в значении ‘родить’, но и разные использования слов этого корня в специализированном смысле (закатать, укатать, вкатить и под., ср. обозначения женщин [обычно] легкого поведения с помощью *kat-*, не говоря уж о более общем использовании таких клише, как *перекати-поле* и т. д.). Вопрос о вторичности ряда этих значений в данном случае едва ли существен. Зато более важен другой вопрос — о том, как понимать *kat-* при соответствующих глаголах. Хеттские примеры *katti šeš-* ‘спать ...’, очевидно, перекликаются с лат. *co-gnātus*, через которое обычно объясняют и др.-греч. *κασί-γνητος* (ср. *συμ-μίγνυμι* в сочетании с *γυναιξί* в Гомеровских гимнах). К тому же *katti šeš-* засвидетельствовано в текстах, начиная с более древнего периода, чем *katta(n) šeš-*. Не пытаясь решить этот вопрос здесь, ставят все-таки указать на обилие типологических параллелей, позволяющих предполагать (по крайней мере, в целом ряде случаев) развитие ‘сшел к ней’ (о соитии) > ‘сшелся с ней’. Ср. совмещение в русск. с (с-) комитативного и отложительного (с горы, сойти, спуститься, слезть

³⁴ Ср. косвенно: *upary upari sarvesām āditya iva tejasā*. «Наль и Дамаянти» I, 4 «как солнце блеском высоко над всеми», но др.-греч. ἥλιος ἀνόρουσε (Гомер), ἥπις ἡρεὶς ἀνιόντι (Диодор) и под.

³⁵ Ср. в этой связи др.-греч. *καταμίγνυμι* при *μίγνυμι* (о спаривании животных, ср. *μίγνυται τῷ θήλῃ*; тό ςρρεν у Аристотеля, и о любовной связи).

³⁶ Эти примеры (как и некоторые другие) были уже приведены В. В. Ивановым (Указ. соч., стр. 212, 252), обратившим внимание на важность их в связи с вопросом о происхождении *katta-* и под. О *katta-* и *šeš-* — см. также В. В. Иванов. Из истории индоевропейской лексики клинописного хеттского языка. — «Переднеазиатский сборник. Вопросы хеттологии и хурритологии». М., 1961, стр. 312 и след.

и под.) смыслов. Любопытно, что отложительное значение восстанавливается и для слав. *ро* (как применительно к глагольному употреблению типа *ро-ити*, *ро-бѣг(a)ти*³⁷, так и к именам типа *по-коление*, *по-томок*, *по-мет*, *по-кот* и под.³⁸). С выдвигаемой здесь точки зрения весьма существенно совпадение слав. *ро-кот-* (ср. *ро-котити*, *Покотилов* и под.) с последовательностью двух префиксов в лид. *fa-kat-vāmi-* 'willfahren, geneigt sein' (ср. хетт. *уетија-* 'находить', 'встречать')³⁹, из которых один точно соответствует префиксу слав. *ро-*, а другой — корню *kot-*). Ср., с одной стороны, лид. *fa-karse-* 'разрушать', *fa-korfi-* 'повреждать', *fa-šfēn-* 'обладать', *fa-kantro-* 'подарить', *fa-валко-* (неясно) и под., а с другой стороны, лид. *kat-sarloki-*, *kat-avi-*, *kat-of-*, *kat-u-*, *kat-os-*, *kat-alre-* и др.⁴⁰ Семантический множитель 'низ' присутствует, видимо, во всех случаях употребления *kat-*, если только известно значение всего слова, куда входит этот префикс. О *kat-sarloki-* писалось выше. Лид. *kat-u-* 'niederschreiben' и *kat-of-* 'In schrift', 'Urkunde' не могут не вызвать ассоциаций с др.-греч. $\alpha\tau\alpha\gamma\rho\phi\omega$ (ср. тип англ. *to write down*, нем. *nieder-schreiben* и под.)⁴¹, ср., впрочем, хетт. *hatrāi-*; более того, лид. *kat-ul* 'написал(и)', 3 л. ед. и мн. ч. претер., своим префиксом и флексией (*kat-...l*) удивительным образом связывается с русск. (на)-*кат-ал* в значении 'написал' (накатал письмо и т. д.)⁴².

Анатолийские языки обнаруживают и другие интересные с этой точки зрения слова. Так, не исключено, что лув. *katmarš-*

³⁷ См. I. Němec. O slovanské předponě *ро-* slovesné. — «Slavia» гоč. 23, 1954, стр. 6 и след. Ср. характерные замены ст.-чеш. *ро-biehati* (*čeho*) — совр. чеш. *cd-bíhati*, *u-bíhati*; др.-русск. *по-ступати* — совр. русск. *от-ступать* и под.

³⁸ Ср. др.-инд. *ápatya-* 'потомство' (при *apa-* 'от', 'прочь') или англ. *offspring* 'отпрыск', 'потомок' (при *off*), англ. и франц. *descendant* 'потомок'. Несколько иной тип — др.-инд. *anvaya-* 'отпрыск' (при *anu-* 'после', 'в соответствии с...') и др.

³⁹ См. R. Gустапи. Указ. соч., стр. 119. В хеттских текстах поздней поры хорошо известны и другие типы сочетаний префиксов при глаголе.

⁴⁰ См. R. Gустапи. Указ. соч., стр. 145 и след.

⁴¹ Значения 'с-писывать', 'с-писок' (*κατα-γράφη*, *κατά-λογος*) или, по крайней мере, возможность передавать *κατά* при этом глаголе с помощью иноязычного префикса со значением 'с', могли бы быть одним из ряда примеров переосмыслиния 'низ' > 'с' в префиксальном употреблении. Ср. *нисходить* — *снисходить* и т. п.

⁴² Весьма показательно использование **kat-* для обозначения процесса *и с х о ж д е н и я* некоей духовной или умственной сущности в человеке. Эти обозначения нередко становятся принадлежностью специализированного языка медитации и транса. Ср. *накатило* в хлыстовском употреблении и *κατάρτης*, *κατάρης* 'ссыпающийся сверху' (ср. об *ἄνεμος* у Сафо), *κάτειπι* в выражениях типа *ἄνέμου κατέιποτος μεγάλος* (Фукидид); ср. также *κατα-λαμβάνω* для обозначения постижения умом, восприятия (ср. *νοῦσος*, *η μή κατέλαζε*. Геродот); *κατα-νοέω* в значении 'воспринимать', 'созерцать', 'мыслить'; ср. у Платона: *τῷ κατανοούμενῷ τὸ κατανοοῦν ἔξοριῶσαι* — об уподоблении созерцающего созерцаемому, т. е. о том состоянии, которое в других традициях характеризуется как *и с х о ж д е н и е духа*, открывающее тождество объекта и субъекта,

'cacare' (3 л. ед. ч. през. — *kat-mar-ši-it-ti* XXX 31 I 6) и хетт. *kamarš-* 'urinieren (?)', *gamaršuquant-* 'Harnblase (?)'⁴³ дают основание для реконструкции *kata-* и глагольного корня *marš-* (ср. лув. *ma-ar-ša-ta*, 3 л. ед. ч. претер.). В таком случае небезынтересно сопоставление с др.-греч. *χατ-ομβρέομαι* 'оропаться дождем', 'увлажняться', *χάτ-ομβρος* 'дождливый' и под. при др.-инд. *mr̥stā-* 'очищенный', 'чистый', словен. *mr̥šeti* 'дождить' (о тихом дожде), русск. *морошить* и под. и русск. *окатить(ся)* из близкой семантической области⁴⁴. Другой пример — лув. ^{GIS}*kattaluzzi-*, хетт. ^{GIS}*kattaluzzi-* 'порог'⁴⁵ (как нижний, так и верхний — притолока), ср. лув.: ... *warša kuwatin halal* (25) | [a]-ta *halal ašdu za[š p-*arnanza (26) | DINGIR^{meš}-ninzi *ḥuhharšantinzi* (27) | [kar?]ruša tiyammiš *ḥ[j]um]matiš* (28) | GUNNI-tiš ^{GIS}*kattaluzziša* (29) | [a]-ta *halal ašdu* (30). KUB XXXV 54 III 25—30 '... Comme les gouttes (sont) pures; qu'ils soient purs, cette maison-ci, les dieux, les..., le..., le sol, le socle, le foyer, le seuil, qu'ils soient purs!' Префикс этого слова, как и значение слова в целом, может быть сопоставлен с русским названием порога — *перекат* (о дверном и речном пороге), а также с др.-греч. *χατα-ρράκτης* 'водопад', 'скат', 'порог' (применительно к Аиду). Вместе с тем уместно напомнить о таких германских фактах, как нем. *Fall* 'паденье' и 'скат', 'уклон', 'водопад' (ср. *Wasserfall*) при *fallen* 'родиться' или англ. *fall* 'падение' и 'скат', 'уклон', 'водопад' (ср. *Niagara Falls*)⁴⁶, которые опять возвращают нас к тому же кругу значений в комплексе *kat-*. К употреблению префикса при основе, обозначающей 'порог', ср. лат. *sub-līmē(n)* 'высоко наверху', 'вверх', *sub-līmē* 'высота', *sub-līmis* 'высокий' при *līmēn* 'порог', 'граница' (ср. *līmēs* 'межа', 'граница', *līmēs fluminis* 'речное русло'), а также различение *līmēn infernum* и *līmēn superum*⁴⁷. В другом месте будут высказаны соображения о возмож-

⁴³ См. Friedrīch I, стр. 97; É. Laroche. Dictionnaire de la langue luvite. Paris, 1959, стр. 55 и 69; особенно: H. G. Gütterbosc. — «Oriens», vol. 10, 1957, стр. 350—362 (соображения в пользу значения 'сакаре').

⁴⁴ Ср. лат. *catlītio* 'течка' из *catulītio* (ср. *cātūlio* 'быть в состоянии течки', от *cātūlus*), где и.е. **kat-* вторичным образом используется для обозначения семантически связанных элементов.

⁴⁵ См. É. Laroche. Указ. соч., стр. 54; H. Otten. Zum grammatischen und lexikalischen Bestimmung des Luvischen. Berlin, 1954, стр. 54; Friedrīch I, стр. 105; его же. Luwische Kleinigkeiten. — «Corolla lihguistica. Festschrift Ferdinand Sommer». Wiesbaden, 1955, стр. 46 и др.

⁴⁶ В этом смысле др.-греч. *χατα-λύσις* и *χατα-λύω* сопоставимы с англ. *let fall* (λύω и *let*, *χατα* и *fall*).

⁴⁷ Что касается *luzzi* в хетт. *kattaluzzi-*, то его происхождение остается темным. Впрочем, учитывая хетт. ^{GIS}*lutta-* 'окно' (от *luk-* 'светить', 'светать'), можно думать о связи этих двух слов. Ср. *порог* (дверной) и *порог*, *порожек* (оконный) и под.

ном объяснении лув. *kattawatnali*- ‘мстительный’, хетт. *kattawan-nali*- и под.

Принимая во внимание все эти и подобные им случаи, как и хорошо известные уже факты (*хат-* ‘вниз’, хетт. *katta/n/*, *katti*, хетт.-иерогл. *katuna*- ‘нижний’ и т. п.)⁴⁸, приходится констатировать, что не только нет сколько-нибудь серьезных препятствий для сравнения этих элементов со слав. **kot-* в **kotiti*, но, напротив, существуют многочисленные прямые и косвенные аргументы в пользу установления именно такой связи. Возникают два вопроса. Первый сводится к указанию того, каким образом индоевропейский источник др.-греч. *хат-* и анат. *kat-* мог образовать глагол в славянском. Здесь следует отметить, что и.-е. **kat-*, если брать его историю в более широкой перспективе, весьма легко переходило из одного грамматического класса слов в другой. Будучи первоначально словом именного характера, **kat-* засвидетельствовано как наречие-преверб, префикс и предлог в известных текстах разных языковых групп (то же относится и к целому ряду других именных основ, давших начало системе превербов, предлогов и префиксов). Более того, нет положительно никаких оснований сомневаться в возможности образования слав. **kotiti* из и.-е. **kat-* ввиду уже приводившегося хеттского глагола *katkattija-*, *katkattinu-*, *katkattenu-*, в основе которого лежит то же *kat-*, предшествуемое префиксом *kat-*⁴⁹ (ср. выше о *kat-terahh-*). Иначе говоря, хетт. *kat-* *katt-iia*- формально точно соответствует русск. *котом* *котится*, *котмъ* *котится*⁵⁰ (включая словообразовательные детали). Характерно, что и в славянских языках комплекс *kot-* весьма легко выходит за границы данного грамматического класса слов. Второй вопрос, лишь косвенно относящийся к данной теме, связан с фактом наличия у продолжателей и.-е. **kat-* не только значения ‘низ’, но и ‘с’ (в комитативном смысле)⁵¹. Известно множество примеров, когда в слове

⁴⁸ При том, что иран. **kata-* (авест. *kata-* ‘землянка’, перс. *kad* ‘дом’, осет. *kæt* ‘коноюшка’ и т. д. обычно возводятся к причастию от *kan-* ‘рыть’, или ‘насыпать’ (**kŋta-*), ср. также др.-греч. **κατα-τυφλός*, реконструируемое на основании латинского заимствования *catacumba* и обозначающее ‘подземелье’ (ср. значение авест. *kata-*). Ср. также русск. *котух* ‘хлев’ (ср. осет. *kæt* ‘коноюшка’). Естественно, что такие совпадения в области культурного словаря в двух связанных друг с другом ареалах (греческий и иранский) должны также приниматься в расчет, несмотря на трудности фонетического характера.

⁴⁹ Ср. сходные образования: **per* — **per-ti*, **ter* — **ter-ti* и под. в разных индоевропейских языках.

⁵⁰ Ср. отчасти А. С. Львов. О славянских словах с корнем *kat-/kot-*. «Этимологические исследования по русскому языку». Вып. II. М., 1962, стр. 104—105.

⁵¹ Не вполне ясно, относятся ли сюда такие примеры, как тадж. *kati* (*qati*), выступающее обычно в постпозиции (реже в препозиции) и указывающее на совместность, взаимность, орудийность (существуют и другие значения *kati*), турк. *qati*, руш.-хуф. *qatay*, бартанг. *qatī*, сарык. *qatī*, язг. *qatāy*,

со значением ‘низ’, ‘под’ появляется значение совместности (ср. нем. *unter die Räuber geraten* ‘попасться в среду грабителей’ > ‘оказаться с грабителями’, *unter Tränen* ‘в слезах’ > ‘со слезами’ и под.). Еще более случаев, когда слово со значением направления приобретает способность указывать и на совместность (ср. лат. *ad* и франц. *à*: *tablier à bavette* ‘передник с нагрудником’ и под. или общетюркский комитатив, образуемый элементом *-l-*, указывающим на совместность, за которым следует показатель директива⁵²). Наконец, вообще можно говорить о тенденции к выработке совместного значения при изменении ранга конструкции, ср. тип N_1 есть (находится) *при*, *около*, *в*, *на* и т. п. $N_2 > N_1$ с (совместность) N_1 есть (находится)..., например, дыра на платье > платье с дырой и т. д. (некоторой аналогией могут служить известные в тюркских языках способы построения сложно-подчиненного предложения с помощью падежных флексий, прибавляемых к глаголу). Обращает также на себя внимание и тот факт, что служебные слова со значением совместности весьма часто возникают вторично из глаголов определенной семантики (чего никак нельзя сказать в отношении **kat-*), ср. тюрк. *birlä* ‘с’, ‘и’ при *bir+i-l-* ‘соединяться’⁵³; абазин. *ма* ‘с’ (йылабà йылма ‘он со своей палкой’) при глагольной основе *ма-* со значением ‘иметь’⁵⁴; кхмер. *үេក* ‘брать’ в служебном употреблении⁵⁵; сельк. *татъго*, *тадъръгу* ‘носить’ для передачи тех же отношений⁵⁶ и т. д. Учитывая такого рода факты, следует заключить, что значение совместности, появляющееся в хетт.

ишки. *qatī*, вах. *k^əti*, *klti*, мундж. *qati*; ягноб. *katī*, *kattī*, *qati* ‘совместно с ...’, ‘при помощи ...’; слово известно и за пределами иранских языков, ср. шина *glati*, бурш. *glati*, верш. *kât*, *khâf*. Может быть сюда же иран. диал. (габри) *xad*, *xado*, *xade* ‘вместе с ...’. Недавно эти факты были соотнесены с осет. *хäссä* (ср. *ämbali* *хäссä* ‘с товарищем’). См. И. М. Оранский. Тадж. *kati/qati* — осет. (диг.) *хäссä*. — «Актуальные вопросы иранистики и сравнительного индоевропейского языкознания». М., 1970, стр. 35—37.

⁵² Ср. Б. А. Серебренников. О некоторых проблемах исторической морфологии тюркских языков. «Структура и история тюркских языков». М., 1971, стр. 279. Ср. сходное развитие уравнительного падежа.

⁵³ Ср. A. von G a b a i n. *Altürkische Grammatik*. Leipzig, 1950, стр. 136; Г. И. Рамstedt. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М., 1957, стр. 54—55. Интересно, что *birlä* включается в обозначение рассвета, восхода солнца (см. выше), ср. караим. *tanbyla* ‘рассвет’ (из **tab birlä*), *tanbyla-da* ‘на рассвете’. Ср., однако, Л. Лигети.—ВЯ, 1971, № 3, стр. 28.

⁵⁴ См.: А. Н. Генко. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта. М., 1955, стр. 176.

⁵⁵ См.: Ю. А. Гогоньев. Кхмерский язык. М., 1961, стр. 66.

⁵⁶ См.: Н. М. Воеводина. Употребление селькупского вспомогательного глагола ‘носить’.—«Происхождение аборигенов Сибири и их языков». Томск, 1969, стр. 69—71 (ср. также: канан пол’е *тадърът* ‘собака щенится’).

kattimi 'со мной' и под., возможно, в др.-греч. *χασίγυητος*⁵⁷ (ср. *co-gnātus*, *ко-родич*, *с-родник*, *ко-брать* и т. п.)⁵⁸, никак не препятствует признанию древности (притом, видимо, преимущественной) значения 'низ', 'вниз(у)' и под. в и.-е. **kat-* и его продолжателях. Во всяком случае именно оно наиболее независимо и устойчиво сохранялось за этим элементом. Вхождение же **kat-* с этим значением в целый ряд общих фразеологизмов с участием анат. *kat-* и др.-греч. *χατά*, с одной стороны, и слав. *kotiti* и т. п., с другой, обеспечивает надежность предлагаемого здесь сопоставления.

Корректурные дополнения

1. В. М. Иллич-Свитыч относит авест. *kata-*, слав. **kotъ*, **kotьсь* и под., гот. *heþjō* к и.-е **ket-* '(плетеное) сооружение', 'сосуд' и далее к ностратич. **kadъ* 'сплетать (из прутьев)'. См. В. М. Иллич-Свитыч. Соответствия смычных в ностратических языках. «Этимология». 1966. М. 1968, стр. 327; Он же. Опыт сравнения ностратических языков. М., 1971, стр. 316—317. Ср. Skok II, стр. 168.

2. К объяснению хетт. *kattawannalli-*, лув. *kattawatnali-* ср.: É. Laroche. Études de linguistique anatolienne. — RHA, t. XXIII, fasc. 76. 1965, стр. 51; из **kattawatar*, от прилагательного **katu-* (ср. *idalawatar* — *idalu-*), ср. др.-греч. *χότος*.

3. К русск. *к а т я т с я* слезы ср. др.-греч. *χατείβω* 'лить слезы' из **kat-* и **eig^uō* (из **eug^uō*); о последнем см.: W. A. Borgeaud. Homérique (*χατ*είβω 'verser (des larmes)'... — IF 74, 1969, стр. 139—146.

⁵⁷ Впрочем, и внутренняя форма *χασίγυητ-* иногда оказывалась неясной и нуждалась в новых уточнениях, ср. συγ-*χασιγύητη* '(родная) сестра', σύγ-*χασις* (у Еврипида) и под.

⁵⁸ Естественно, что в такого рода образованиях выступали и другие префиксальные элементы. Ср. кельт. **enī-genā* 'дочь', 'девочка' (гальльск. имя *Eni-genos*, огам. *inigena*, др.-ирл. и ср.-ирл. *ingen*, совр. ирл. *inghean*, мэнск. *inneen*; лат. *Enigenus*). См.: Vocabulaire du Vieux-Celtique. — «Ogam», t. 6, 1954, стр. 47.